Ощущая на себе сосредоточенный взгляд Ранделла, Иван наконец сломался:

— Ладно-ладно, я согласен.

Ранделл улыбнулся:

— Спасибо, Иван.

Младший господин фыркнул, но розу в руке держал крепко-накрепко. Уши у него покраснели, и он упрямо бросил:

— Убирайся уже! Если не уйдешь сейчас, полночь наступит.

Сам-то он страстно желал, чтобы тот остался, но при характере Ранделла и с учетом того, что дома его ждал Дарен, это было решительно невозможно.

Ранделл обронил еще пару фраз, довел младшего господина до ярости и лишь после этого неторопливо удалился, на прощанье одарив привратника легкой улыбкой.

Привратник улыбнулся в ответ и мысленно подивился, вспомнив на редкость благодушное настроение своего господина.

Видать, эта вещица и впрямь невероятно важна для юного господина. Никогда еще не доводилось видеть его в столь прекрасном расположении духа — и правда ведь, отыскал наконец пропажу.

Ранделл неспешно шагнул в непроглядную ночную тьму, лицо его скрывала широкая тень глубокого капюшона. Внезапно серебристо-серые глаза легко блеснули.

В следующее мгновение чье-то разгоряченное, источающее запах крови тело прижало его к твердой и холодной стене.

Глава 7

Жаркое дыхание обожгло ухо, спина Ранделла вжалась в стену, а руки кто-то силой завел за голову и прижал по обе стороны. Положение, в котором он оказался полным аутсайдером, ни на секунду не заставило его лицо дрогнуть от паники — напротив, взгляд оставался ледяным и абсолютно спокойным.

— Ты ведь и правда без памяти любишь Ивана, да? — пониженный голос юноши сочился усмешкой, но в глазах плескался чистейший холод.

Ранделл не шелохнулся, лишь чуть повел уголком рта:

— Отпусти меня.

Улыбка юноши медленно увяла.

Лишь когда Ранделл с раздражением нахмурился, парень сделал шаг назад и разжал руки.

В ночном полумраке его серебристо-белые пряди казались невероятно мягкими. Глаза юноши дрогнули, и он протянул руку, словно собираясь коснуться.

— Брайан. — Ледяной голос заставил его мгновенно прийти в себя.

Брайан тихонько усмехнулся, лениво прислонившись к углу стены, а в чертах его лица залегла тень мрачной тоски:

— Ты думал, я собираюсь сделать что-то эдакое? Поцеловать тебя, как сегодня днем?

Он приподнял бровь:

— Хм, я тебе не Иван, меня твоей красотой не одурманить.

— Вот как? — Ранделл оставил это без ответа, но губы его тронула улыбка. — Что ж, отлично. Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь: то, что ты творил сегодня днем, явно выходило за рамки моих указаний. Я просил тебя лишь слегка подтолкнуть его к схватке, но ты сделал куда больше.

— Мне ведь положена хоть какая-то плата за труды, — Брайан развел руками.

— Хорошо, плата, — мягко произнес Ранделл. — Тогда ответь мне: почему ты умолчал о том, что Иван — из вашего рода? Если бы я сегодня не столкнул вас лбами, ты бы так и продолжал молчать?

— О нет, моя дорогая. У меня изначально было задание навестить Ивана, когда я отправлялся в Ушуая. К тому же, ты поручил мне то дело за день до моего прибытия — когда бы я успел открыть тебе правду? Но в любом случае, твоя цель достигнута, разве нет? — Брайан издал тихое хмыканье. — Теперь ты — невинная жертва моего нападения, а младший господин стал идеальным защитником, лучше которого и не сыскать.

Ранделл с полминуты сверлил его взглядом, после чего решил оставить эту тему:

— Зачем ты снова приперся в Ушуая? Насколько я помню, ты и месяца не провел после возвращения в Сен-Перо.

— На этот раз меня послали расследовать одно дело на границе, — отозвался Брайан. — В тех местах, где меня в прошлый раз атаковал демон, всего за месяц все оказалось захвачено монстрами. Начальство приказало мне выяснить причину столь резкого всплеска их популяции. Ушуая хоть и не лежит у самой границы, но идеально подходит для того, чтобы пустить пыль в глаза: здешняя знать вовсе не желает, чтобы Понтификат совал нос в их расследования.

Ранделл познакомился с Брайаном несколько месяцев назад: тогда тот подвергся нападению демона и находился на волосок от смерти — именно Ранделл вытащил его с того света.

— Кто еще с тобой приехал?

— Еще приемная дочь семьи Дональд по имени Ребекка.

И то верно: среди четырех Великих аристократов семья Кевин держится обособленно и терпеть не может лезть не в свои дела, семья Хоббс привыкла махать кулаками раньше, чем включать голову, и только семья Дональд не доверилась слепо одной лишь семье Каспар в этом вопросе.

Заметив, что Ранделл погрузился в раздумья, Брайан зевнул:

— Пойдем, провожу тебя.

Ранделл не ответил, но развернулся и зашагал обратно тем же путем, каким пришел. Эта демонстрация полной беззащитности заставила Брайана скривить губы в холодной усмешке: каждый раз он строит из себя доверчивого глупца, а на деле просто уверен в собственной силе.

Даже тот приём не позволил до конца прощупать его истинный потенциал.

С самого момента спасения Ранделл демонстрировал лишь способность мгновенно залечивать раны, а в остальном казался абсолютной пустышкой. Впрочем, Брайан прекрасно знал, что все это — лишь внешняя оболочка.

Приблизившись к постоялому двору, Ранделл остановился, обернулся и холодно бросил:

— Дальше я сам.

— Такая ранняя пора, а ты даже не пожелаешь мне спокойной ночи? — расплылся в улыбке Брайан.

Ранделл улыбнулся в ответ:

— Отчего же. Спокойной ночи.

Брайан прищурился, взмахнул рукой, собираясь уходить, как вдруг услышал мягкий, вкрадчивый голос Ранделла:

— Если еще раз вздумаешь выкинуть подобное, я убью тебя.

Брайан замер всем телом. Из самого сердца исторгнулся леденящий холод, и волна острой боли мгновенно разошлась от груди по всему телу. Молча глядя на улыбку Ранделла, он позволил буре эмоций пронестись на дно глаз, наконец плотно сомкнул веки, а когда открыл их вновь, на лице застыло лишь обреченное смирение:

— Я понял. Моя жизнь все равно в твоих руках, куда мне рыпаться.

Ранделл улыбался до тех пор, пока силуэт мужчины окончательно не растворился во тьме, и лишь тогда сбросил маску дружелюбия. Безразличные глаза наполнились насмешкой: раз он сам спас этого человека, то и жизнь его отныне принадлежит ему же, разве нет?

В широком рукаве на кончиках пальцев вспыхнул синий огонек. Он легонько стряхнул руку, и сияние бесследно исчезло.

Хватит с него, на первый раз пугнуть было достаточно.

Вернувшись домой, Ранделл сразу почувствовал неладное. Нащупав в темноте масляную лампу, он чиркнул огнем. В заплясавших языках пламени проступила чья-то фигура, неподвижно сидевшая за столом; тени метались в такт свету, а густая, давящая атмосфера не позволяла вздохнуть полной грудью.

Хлоп — Ранделл водрузил лампу на стол.

— Почему ты не спишь? — спокойно глядя на Дарена, поинтересовался он.

Дарен с минуту молча смотрел на него, а затем опустил глаза:

— Ты говорил, что вернешься быстро. Сейчас уже поздновато.

Вообще-то, дело не ограничивалось простым поздновато, и Ранделл прекрасно это понимал:

— Заболтался по дороге со знакомым.

— Вот как, со знакомым.

— Тебе не стоило меня ждать. Поздняя нора, ложись спать. Разве завтра тебе не нужно в учебное заведение?

— Все равно собирались уезжать, так что неважно, пойду я или нет.

— Правда? — Ранделл равнодушно посмотрел на него. — Как знаешь. Полночь на дворе, спокойной ночи.

И когда Ранделл уже повернулся, намереваясь уйти в свою комнату, Дарен резко вскочил. Скрип отодвинутого стула резанул слух, словно искра, брошенная в пороховую бочку удушливого молчания.

— Сарр! — крик сорвался на визг, словно он содрал себе горло.

Ранделл не оборачивался, оставаясь стоять на месте.

— О чем ты вообще думаешь?! Чего ты добиваешься?!

Не дождавшись ответа, Дарен в ярости и панике вцепился руками в волосы и, не в силах больше сдерживаться, выплеснул все наружу:

— Ты же обещал мне! Обещал больше не водиться с Ивеном! Разве ты не давал слово?! А ту шляпу ты вообще продал! И что ты тогда говорил? А?! Ты же заявил, что тебе плевать на любые слова Ивена и ты не станешь с ним больше знаться!

— …Откуда ты знаешь, где я был?

— Ха! Конечно знаю! Я всё знаю! — Дарен в отчаянии обхватил голову руками и, взбешенный, несколько раз метался по комнате, пока наконец не схватил стул и со злости не швырнул его в стену. Треск и звон обломков позволили ему вернуть крохи самообладания. — Я даже знаю, с каким именно знакомым ты только что встречался!

Ранделл посмотрел на него, брови медленно сошлись на переносице.

— Послушай, Дарен, — тихо произмолвил он. — Хватит злиться.

Свет падал на его утонченное бледное лицо, чуть нахмуренные брови выражали усталое беспокойство, а взгляд, устремленный на собеседника, оставался мягким — но в нем не было ни намека на готовность оправдываться.

Дарен отступил на шаг, потом еще на один, пока спина не уперлась в холодную стену. Ледяное дыхание камня пробрало до костей, но не могло заглушить ледяную боль в груди. Он медленно осел на пол, закрыв лицо руками, и зарыдал.

Ранделл замер, внезапно осознав, что тот плачет по-настоящему, безутешно и горько.

Поколебавшись мгновение, он всё же подошел, опустился перед ним на корточки и бросил:

— Перестань плакать.

Дарен сидел с опущенной головой, и его некогда яркие, подобные солнцу волосы казались сейчас пепельными и мертвенно-серыми. Слезные капли просачивались сквозь пальцы и падали тыльную сторону ладони Ранделла.

Ранделл растерянно замер. Подождав, пока всхлипывания немного утихнут, он неуверенно протянул руку, силой разжал пальцы Дарена и смахнул влагу с его щек, однако из уголков глаз продолжали непрерывно катиться слезы.

Ранделл тяжело вздохнул:

— Ладно, я всё тебе расскажу.

Дарен отродясь ни о чем не расспрашивал, и Ранделл наивно полагал, что таков уж его нрав, но оказалось, мальчишка просто всё это время держал всё в себе.

Выслушав до конца всё, что поведал Ранделл, Дарен наконец успокоился. Он кое-как вытер мокрые дорожки на лице, опустил голову и погрузился в молчание.

— Мое тело устроено несколько иначе, чем у обычных людей, ты ведь заметил? В последнее время я расту слишком быстро, и если мы засидимся в Ушуая, нас быстро раскусят. К тому же, настала пора отправляться в Сен-Перо, а поскольку Иван принадлежит к семье Каспар, он как раз сможет обеспечить нам необходимое прикрытие.

Ранделл говорил тихо, и умолк лишь тогда, когда заметил, что Дарен долго ничего не отвечает.

Поцарствовала тишина. Наконец Дарен подал голос:

— У тебя есть план?

— Что?

— Ты хочешь куда большего. Постижение божественной силы, обретение нового корня — все это не предел твоих желаний. То, к чему ты стремишься, масштабно, — Дарен уставился на него. — Я понял это с того самого мгновения, как ты впервые явил божественную силу: твоя жизнь никогда не будет заперта в четырех стенах. Я ни разу не спрашивал, откуда ты знаешь столько всего и умеешь подобные вещи, но я терпеливо ждал — надеялся, что однажды ты сам мне все доверишь.

Дарен отчетливо понимал: даже сейчас Ранделл скрывает от него часть правды.

Однако Ранделл лишь усмехнулся:

— А ты умен. Что ж, хорошо, я скажу тебе: меня зовут не Сарр, я — Ранделл. Впрочем, вряд ли это имя о чем-то тебе говорит.

В конце концов, деяния Верховного жреца Ранделла давным-давно канули в лету, а Понтификат наверняка приложил все усилия, чтобы вымарать эту главу из истории.

http://bllate.org/book/37175/4629708